

Спасение (3).

Выйдя из центральной комнаты, Ду Сяо Ли отправилась на кухню, чтобы начать готовить ужин. Хотя Ин Гэ и Ся Юань живут здесь уже больше года, и все остальные дела были переданы им, их кулинарные навыки все еще не могли достичь умения Ду Сяо Ли, несмотря ни на что. Более того, Ду Сю Хэ любил есть стряпню Ду Сяо Ли, поэтому приготовлением пищи всегда занималась она.

«Ся Юань, что этот человек делал весь день?» - спросил Ду Сяо Ли, нарезаая овощи.

«Мисс, после того как вы отправились отдыхать, он спросил, где могила мадам, пошел на могилу мадам и оставался там очень долго. Только после того, как молодой мастер вернулся, он, наконец, последовал за ним обратно в дом», - ответила Ся Юань.

«Какое у него было выражение лица?» - продолжала спрашивать Ду Сяо Ли.

«Выражение его лица было очень болезненным, и он даже горько плакал перед могилой мадам. Он сказал много слов, большинство из которых были просто воспоминаниями о прошлом, а также некоторые вещи о мисс. На кладбище он шел один и не знал, что мы наблюдаем за ним в темноте. Не похоже, чтобы он действовал для того, чтобы кого-то обмануть», - сказала Ся Юань.

Он плакал? Неудивительно, что, когда она только что увидела Ду Юнь Хана, она заметила, что его глаза опухли. Более того, когда он злился на Ду Сю Хэ, в его глазах также были невыразимые следы горя. Похоже, то, что произошло в том году, действительно стоило обдумать.

Ду Сяо Ли подумала, что, поскольку Ду Сю Хэ отказался признать Ду Юнь Хана, отец, естественно, просто уйдет, но своему удивлению, когда она снова вышла из кухни после того, как закончила готовить, то обнаружила, что он все еще не ушел. Более того, ему удалось заставить кого-то принести кровать неизвестно откуда и поставить ее в кладовку. Он сказал, что пока они отказываются возвращаться с ним в столицу, он не уйдет ни на один день. Во время ужина он даже втиснулся за стол, настаивая на том, чтобы поесть вместе с ними. В его взгляде не было ни малейшего сходства со взором премьер-министра, он был просто толстокожим человеком.

После этого он действительно поселился в их доме, каждый день проводя время с Ду Сю Хэ. Узнав, что Ду Сю Хэ успешно сдал провинциальный экзамен и собирается участвовать в предварительных раундах имперского экзамена в следующем году, он улыбался до тех пор, пока его глаза не сузились. Но каждый раз, когда Ду Сю Хэ говорил, что не признает его, он приходил в ярость, пока его глаза не открывались пошире.

Тем не менее, он был очень любезен с Ду Сяо Ли. Когда он увидел, что она идет в мандариновый сад, чтобы проредить фрукты, он тоже последовал за ней, желая помочь. Но, в конце концов, он был чиновником, откуда ему знать, как это делается? Увидев, как Ду Сяо Ли собирает мандарины, он собрал все мандарины с ветки, разозлив Ду Сяо Ли, и его выгнали. Она даже запретила ему приближаться к ее мандариновому саду. Увидев его стоящим на краю мандаринового сада с обиженным лицом, Ду Сяо Ли почувствовала себя одновременно веселой и в хорошем настроении.

Вскоре после этого пришло письмо от императора, в котором Ду Юнь Хану повелевалось без промедления вернуться в столицу. В результате этот старик написал ответ, в котором говорилось, что он живет в деревне, чтобы испытать на себе жизнь простолюдинов и разузнать

об образе мышления простолюдинов, после чего последовала длинная хвалебная речь, которая в конечном итоге угодила императору. Правитель позволил ему пробыть в отпуске еще несколько дней.

Но император тоже не был дураком. Он, естественно, знал, почему Ду Юнь Хан не возвращается в столицу. Таким образом, сразу же после этого он издал императорский указ, желая, чтобы Ду Юнь Хан привез своего сына и дочь из деревни Ди обратно в столицу.

Императорский эдикт гласил "сына и дочь", таким образом, признавая положение Су Су Синь. Цель, естественно, состояла в том, чтобы повелеть Ду Сю Хэ и Ду Сяо Ли охотно последовать за Ду Юнь Ханом обратно. Конечно, еще более важной причиной, по которой правитель издал такой указ, было то, что эта равная жена все еще была просто равной женой. За четырнадцать лет ей ни разу не удалось подняться на должность официальной жены.

Ду Сяо Ли в очередной раз посетовала на ограничения эпохи с имперской властью. Но она все равно посоветовалась с Ду Юнь Ханом, договорившись, что сначала он вернется в столицу самостоятельно, в то время как она и Ду Сю Хэ уедут в конце шестого месяца.

Ду Юнь Хан спросил ее о причине, и она сказала, что есть кое-что, о чем нужно позаботиться. Только Ду Сю Хэ, Ся Юань и она сама знали причину. Она ждала, когда созреет виноград.

Отцу Ду Сяо Ли только сказала: "О винодельне и ресторане нужно позаботиться. Это также должно занять некоторое время". Однако она не хотела, чтобы Ду Юнь Хан знал о винограднике.

Хотя он действительно желал путешествовать вместе со своей дочерью, он также не хотел противиться ее намерениям. Император также сильно давил, и, несмотря на нежелание, Ду Юнь Хан в конце концов отправился в путь один. Однако в деревне осталась часть людей, которых он привез с собой.

Перед отъездом он снова пошел один на могилу Су Су Синь и очень долго плакал перед ней, в то время как Ду Сяо Ли и Ду Сю Хэ стояли под горой, молча наблюдая.

Ду Сяо Ли знала, что всякий раз, когда у Ду Юнь Хана было свободное время, он всегда проводил его на кладбище. Кроме первого посещения могилы, он не плакал в другие разы. Но каждый раз, когда он возвращался, его настроение всегда было подавленным. На этот раз, возможно, потому, что ему нужно было расстаться с дорогой могилкой, он выглядел особенно убитым горем.

Наблюдая, как Ду Юнь Хан плачет, как маленький ребенок, Ду Сяо Ли не смогла сдержать вздоха.

В карете Ду Сяо Ли тоже вздохнула, вспомнив, как она тогда обнимала Сильвера, который прыгал рядом с ней. "Сильвер, после посещения Фуяна через день мы прибудем в столицу. Как ты думаешь, на что похожа столица? После того, как мы туда приедем, сможем ли мы привыкнуть к ней? Неужели ты не привыкнешь? Там все будет не так, как в деревне, где есть горы, по которым можно бегать. Однако, к счастью, я взяла с собой и твою жену, так что ты не будешь одинок".

"Пфф ..." Услышав слова Ду Сяо Ли, Ин Гэ и Ся Юань рассмеялись, потому что они обе вспомнили свадьбу, устроенную Ду Сяо Ли, для Сильвера и Голд.

В прошлом году Сильвер соблазнил волчицу, приблудившуюся с гор. Следуя за мужем, волчица также очень хорошо ладила с Ду Сяо Ли. Ду Сяо Ли дала ей имя Голд, и даже велела надеть двум волкам малиновые одежды и гирлянды из малиновых цветов, устроив для них свадьбу. Это зрелище забавляло до смерти.

Однако из-за того, что эта повозка была слишком маленькой, после того, как они втиснулись в нее втроем, она не могла вместить еще двух взрослых волков. Вот почему Голд перешла в карету Ду Сю Хэ, а Сильвер остался здесь. Конечно, Сильвер иногда также отправлялся в карету Ду Сю Хэ.

Ду Сяо Ли закатила глаза, глядя на этих двух девушек, смеющихся над ней, и протянула руку, чтобы сорвать две ягодки винограда и накормить Сильвера.

«Ш-ш-ш ...»

Кучер внезапно натянул поводья и остановил экипаж. Ин Гэ быстро спросила: “Почему мы остановились?”

«Мисс, кажется, впереди какая-то странная ситуация. Карета молодого господина тоже остановилась», - ответил кучер.

«Отлично, я ужасно устала сидеть. Давайте выйдем и посмотрим», - сказала Ду Сяо Ли Ин Гэ.

Ин Гэ открыла дверцу кареты, и Ду Сяо Ли сразу же выпрыгнула из экипажа. Сильвер, увидев, как Ду Сяо Ли выходит из кареты, тоже вскочил и сразу же спрыгнул вниз. После чего Ин Гэ и Ся Юань тоже спустились, оставив кучера наблюдать за каретой.

Когда Ду Сяо Ли появилась впереди, Ду Сю Хэ тоже только что вышел из кареты. Таким образом, брат и сестра вместе двинулись вперед.

Примерно в пятидесяти метрах впереди них остановилось пять - шесть конных экипажей, а также несколько лошадей. В настоящее время целая куча людей там столпилась вместе. По-видимому, что-то случилось, потому что они почти полностью перекрыли дорогу. Ду Сяо Ли не оставалось ничего другого, кроме как остановиться.

<http://tl.rulate.ru/book/22730/1441614>